

Гарри держал тетю Селену за руку, пока они шли за другой женщиной. Тетя Селена была совсем не похожа на тетю Мардж. Во-первых, она была красивой. У нее был красивый дом, она улыбалась, говорила приятные вещи и заставляла его чувствовать себя хорошо. Тетя Мардж не делала ничего подобного. Он немного нервничал рядом с этой женщиной, поэтому крепче сжал руку тети Селены. Она посмотрела на него и увидела, как он напрягся.

"Не волнуйся, Гарри. Я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Миссис Кроакер - целительница. Я бы хотела, чтобы она осмотрела твою спину и ноги и убедилась, что ты здоров".

"Я не хочу, чтобы она смотрела мою спину".

"Почему?"

"Потому что я плохо себя вел".

Она остановилась, взяла его на руки и на мгновение прижала к себе, шепча успокаивающие слова. Розамонд терпеливо ждала. Когда она увидела, что Гарри расслабился в объятиях Селены, она повела их в спальню. Она попросила Гарри стоять спокойно и достала палочку. Он вздрогнул, когда она подошла к нему, и она заставила цветные пузырьки появиться на её конце. Потом появились искры, затем разноцветные огоньки. Затем она наложила диагностические чары и переместила их вокруг него. Это было не так интересно, как то, что она делала с палочкой.

Селена попросила Гарри снять рубашку, но Розамонд сказала ей, что в этом нет необходимости. Затем они проводили Гарри обратно в гостиную. Селена дала им книгу, которую принесла с собой для этой ситуации, и вместе с Кроакерами вышла в столовую, чтобы обсудить ситуацию.

"Итак, ваша семилетняя дочь похитила Гарри Поттера, чтобы заняться с ним сексом", - пошутил Элджи.

"О, тише ты. Скорее, спасла, если верить тому, что я диагностировала", - сказала его жена.

"Мне тоже так кажется. Та домашняя жизнь, о которой он мне рассказывал! Таких людей надо сажать в тюрьму! Я не могу позволить ему вернуться туда".

"Но ты не сможешь удержать Гарри Поттера, даже если изменишь его имя. Все знают о его зеленых глазах и шраме. Тебе просто не удастся избежать наказания".

"Я как раз об этом думал. Мы можем использовать какой-нибудь Eye-Die (TM), чтобы изменить цвет его глаз. Я подумала, что во время каникул мы можем обратиться к магу-оптику, чтобы узнать о корректирующей магии для глаз. Это поможет людям, которые знают, что Гарри Поттер носил очки. Ты можешь что-нибудь сделать со шрамом, Розамонд?"

"К сожалению, нет".

"Возможно, я смогу познакомить вас с кем-нибудь, кто сможет помочь. Я знаю одного из магов-косметологов Федерального бюро инквизиции в Новом Свете. Вы ведь именно там будете в отпуске, верно? Возможно, он сможет что-нибудь сделать".

"О, спасибо. . . ."

"Не благодари меня пока. Он работает по правилам. Он не поможет, если у тебя нет законных прав на Гарри".

Селена меньше чем за секунду превратилась из счастливой в грустную.

"У тебя должен быть какой-то план на этот счет, после того как ты так обнадежил ее!" - пригрозила его жена.

"Мы можем обойтись без Министерства, если будем действовать через маггловскую систему. Нам нужно будет поговорить с опекунами мальчика".

Розамонд и Селена ввели Алджи в курс дела, рассказав о том, что они знают и подозревают об этих опекунах.

"Ну, вероятно, нам все же придется заставить их подписать некоторые бумаги. Ты знаешь, где они живут?"

"Нет. А когда я попытался это выяснить, то обнаружил, что информация о Гарри доступна только главе Визенгамота и министру магии. Правда, я выяснил, что Люциус Малfoy, Брэндон Нотт и Уолден Макнейр тоже пытались получить к ней доступ. Меня радует, что им это не удалось, но беспокоит, что они пытались. Как мы сможем найти их, если не сможем проникнуть в файл? И я, конечно, хочу, чтобы в этом участвовало как можно меньше людей - особенно в министерстве".

"Есть и другой путь исследования, если вы готовы им воспользоваться". Она выглядела так, словно не хотела высказывать свое мнение, пока не услышит его, поэтому он продолжил. "Гоблины. Возможно, у них хранится завещание его родителей. Они могли бы знать адрес его опекуна".

"Но стали бы они выдавать эту информацию? Я думаю, если бы это было так просто, Пожиратели смерти уже нашли бы его".

"Возьми Гарри с собой, когда будешь спрашивать. . . ."

Гарри и Полумна читали несколько минут, а затем начали осматривать странную комнату. В ней явно прослеживался орлиный мотив. Они могли видеть взрослых в другой комнате, но ничего не слышали. Полумна сказала, что они использовали глушащие чары на дверном проеме, чтобы звук мог проникать внутрь.

"Значит, мы можем шуметь сколько угодно, и они ничего не узнают?" спросил Гарри. Полумна хихикнула, а затем стала серьезной.

"Гарри, я кое-что узнала от мистера Кроакера. Ты не мой муж".

"Не являюсь?"

"Нет. Мы должны пожениться, и тогда ты станешь моим мужем".

"А как мы поженимся?"

"Он сказал, что это занимает много времени и труда, ты собираешь всех своих друзей и родственников, потом мужчина и женщина дают клятву, и тогда они становятся мужем и женой. А после этого часто устраивают вечеринку. Но похоже, что клятва очень важна".

"Так как вы даете клятву? Дядя Вернон постоянно давал клятвы, в основном, чтобы наказать меня. И он воплощал эти клятвы в жизнь. А в чем клянемся мы?"

"Мы клянемся любить, почитать и слушаться друг друга всю жизнь".

"Хорошо, я клянусь в этом".

"Нет, глупышка. Ты не так клянешься. Возьмись за руки и скажи так: Я, Полумна Сульва Лавгуд, клянусь любить, почитать и слушаться тебя до конца своих дней. А теперь скажи это".

"Я, Гарри Джеймс Поттер. . ."

"Лавгуд".

"Лавгуд, клянусь любить, почитать и слушаться тебя до конца своих дней".

У них закружилась голова, но никто из них не обратил внимания на слабое голубое свечение, окружавшее их. Наверное, было уже поздно, но взрослые в другой комнате тоже не заметили его.

В нижнем ящике стола директора школы старый магический артефакт выпустил красный дым. Это был не тот красный дым, который Дамблдор видел раньше. Тот был скорее цвета ржавчины. А этот был ярко-красным. Если бы кто-нибудь увидел его, то вспомнил бы о Дне святого Валентина. Однако никто этого не заметил.

Манафобия - волшебный термин, означающий "страх перед магией".

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698480>